

Змерзлый Б.В.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ТВОРЧЕСКИХ СИЛ КРЫМСКО-ТАТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В 1920-1930-Х ГГ.

Как известно в 1920-х гг. происходит бурное развитие национальной культуры крымских татар, а особенно литературы. В крымскотатарской литературе, кроме традиционных присущих ей форм возникают новые жанры, быстро растет и развивается целая плеяда молодых писателей и поэтов [4, с. 4]. Среди них можно назвать Аббасову (Ляtif-заде)З.С., Абилев В.М., Аким Ф., Алим А., Алядинов Ш.С., Амит О., Бахшиш И., Болат Ю., Ваапов Б., Гафаров Д.А., Гмрайбай А., Дерменджи А., Джавтобели З., Джаманаклы К., Ипчи У.Б. Кадри-Заде А., Кадыр Х.Д., Кендже Д., Керменчкли Д., Ляtif-заде А.А., Мурадов Р., Нузет М., Сейдамет Д., Тархан И.У., Эюпов Г., Чобан-заде Б. и другие [2; 4].

Активному развитию крымскотатарской литературы способствует издание таких журналов на крымскотатарском языке как «Yanı Colpun», «Oquv isleri», «Peri», «Koz aydin» и др., с их помощью молодые авторы находят своих читателей, а их произведения становятся широко известными. Конечно же, произведения многих авторов печатались и в газетах.

К сожалению, наряду с прогрессивными тенденциями в развитии крымскотатарской литературы мы можем отметить и нарастание различных проблем, свойственных не только периоду становления, но и определенным стремлением власти направлять этот процесс в необходимое им русло.

Как уже выше указывалось, одним из наиболее литературно ориентированным национальным крымскотатарским журналом был «Peri». Этому изданию, практически с самого начала его деятельности удалось собрать вокруг себя лучшие литературные силы. Однако, во второй половине 1920-х гг. творческую жизнь журнала нельзя назвать стабильной и ровной. Репрессивная политика сталинизма набирала обороты. В то же время, одурманенная идеей классовой борьбы, часть литературной молодежи начинает борьбу со старой интеллигенцией. Ряд авторов объявляет журналу бойкот. В связи с этим, основной целью известного крымскотатарского государственного и общественного деятеля М.Недима, а так же других литераторов было преодоление кризиса в творческой среде. В своих выступлениях на страницах печати он страстно призывает к объединению национальных писательских сил. С помощью крымского режиссера Джелела Меинова в 1927 г. при журнале «Peri» был создан союз крымскотатарских писателей, много сделавший в дальнейшем для объединения национальных культурных сил [1, с.7].

Таким образом, неуклонно растущий интерес к татарской литературе и татарскому искусству и необходимость дать должное направление и руководство татарским литературным силам, особенно начинающим поэтам и писателям, побудили редакцию выходящего в Симферополе литературно-художественного журнала «Peri» организовать вокруг последнего объединение татарских писателей Крыма.

Это объединение это уже в июне 1927 г. насчитывало до 90 человек. Его филиалы располагались в Евпатории, Карасубазаре и Бахчисарае. Председателем временного бюро объединения стал М.Недим. Союз писателей установил взаимную связь и обмен с изданиями, планами, программами и т.д. с литературно-художественными организациями Татарики, Башкирии, Узбекистана, Туркменистана, Азербайджана а также с Всероссийской Ассоциацией Пролетарских писателей.

Объединение распределялось на три секции: поэтов, прозаиков и драматургов. В задачи объединения входит повышение культурного уровня и развития всех трех групп писателей, проработки языка, обсуждения идеологии их творчества и пр.

В состав этой организации изначально мало входило литературных сил из среды татарской молодежи и особенно женщин. Поэтому объединением в конце 1920-х гг. был взят курс на пополнение своих рядов за счет большего вовлечения учащейся молодежи и женщин.

В этот период объединение крымскотатарских писателей ведет довольно широкую массовую работу, заслушивая и обсуждая на расширенных собраниях доклады о татарском репертуаре (доклад режиссера таттруппы тов. Меинова), о технике стихосложения, о перспективах татарской литературы и пр. Таким образом, ведущим деятелям крымскотатарской культуры удалось на определенной время объединить основную часть национальных писательских сил. В тоже время, такое объединение таило в себе и определенную опасность.

Это выражалось в первую очередь в том, что, во-первых, объединив писателей их было легче контролировать со стороны органов власти. Во-вторых, можно было «давить» молодыми, воспитанными в духе «коммунистической идеологии» писателями на старую элиту, постепенно вытесняя ее с орбиты литературной жизни (что, кстаи, в последствии и произошло).

Большевики достаточно быстро поняли все выгоды подобных объединений, поэтому используя уже накопленный опыт они пошли еще дальше – создали Союз Советских писателей Крымской АССР.

25 мая 1932 г. Крымский ОК, согласно решению ЦК ВКП(б) от 23 апреля этого же года, принял решение о создании организационного комитета по созданию союза советских писателей Крыма. В состав оргкомитета вошли: Д.А.Гафаров – председатель, З.Джавтобели – заместитель председателя, Петров – ответственный секретарь, и рядовые члены комитета – У.Б.Ипчи, Кутепов, Р.Тынчеров, У.Бакал, Третьяков, Полатай, К.Джамалаклы. Оргкомитету было предложено, во-первых, в двухдневный срок принять дела и денежные суммы бывшей Крымской Ассоциации пролетарских писателей; во-вторых, приступить к подготовке созыва Всекрымского съезда советских писателей и в-третьих, согласовать вопросы подготовки и проведения съезда с Культпропом ОК ВКП(б) [3, л. 202]. Как известно, вследствие организационных действий была образован Союз Советских писателей Крымской АССР, ведущую роль в котором играли крым-

скотатарские писатели. За время своей деятельности ими было опубликовано большое количество произведений на крымскотатарском языке. Для расширения возможностей их издания, как орган этого Союза, был основан журнал «Edebiyat ve kultura» («Наука и культура»), который также выходил на крымскотатарском языке.

В то же время, на основе объединения такого формата, т.е., объединения всех писателей Крыма, происходило постепенное размывание национальной крымскотатарской его составной. Таким образом, создание Союза Советский писателей Крымской АССР, стало еще одним шагом в политике денационализации, а значит и детатаризации региона проводимой активно органами власти в 1930-х гг.

Однако не все шаги со стороны органов власти были исключительно репрессивными и русификаторскими. Понимая необходимость развития культуры в регионе крымский ОК ВКП(б) принимал и меры направленные на улучшение деятельности крымскотатарских литераторов. Так, например, в 1934 г. Было принято решение «в целях создания благоприятных условий для творческой работы Крымско-татарских писателей:

1. Освободить исключительно для творческой работы: т.т. Ипчи, Шемьи-Заде, Тынчерова, Дерменджи и Иргат-Кадыра, сняв с них все обязанности по занимаемым должностям и обеспечить им соответствующее содержание за счет бюджета: в снабжении а так же лечебной помощи приравнять их, а так же т.т. Джавтобели и Антанлы (Шейх-Заде) к руководящим работникам области (столовая и магазины литеры «А»).

Обеспечить жилищной площадью т.т. Шемьи-Заде и Иргат-Кадырова (закрепить за ними занимаемые площади). Предоставить квартиру т. Ипчи. В строящемся доме специалистов выделить жилищный фонд не менее 3-х квартир для нужд писателей; площади занимаемые писателями закрепить за Союзом писателей в соответствии с постановлением СНК СССР.

2. Увеличить размер, обеспечить регулярный выход, значительно расширить литературно-художественный отдел журнала «Большевик-Ель», утвердить редактором т. Шемьи-Заде.
3. В течении 1935 г. провести за счет крымского бюджета 5 творческих командировок крымских писателей по Союзу и 10 внутри Крыма.
5. В июне месяце сего года провести 20-летний юбилей литературной деятельности старейшего писателя Крыма тов. Ипчи. Предложить Крымгизу издать собрание сочинений Ипчи.
6. Организовать в Ялте Дом творчества писателей на 10-12 человек за счет средств Крымского бюджета и при материальном участии ССП СССР.
7. Обязать горсовет срочно предоставить помещение, не менее, чем из 3-х комнат для правления Союза Крымских Писателей и его секций.. Поручив Правлению ССП Крыма организовать секции оборонной литературы, критиков, переводчиков, а так же русскую секцию.
8. Издать к 15-летию Советской власти юбилейный сборник на крымско-татарском и русском языках под общей редакцией Ольховского, при редакторах татарского сборника Ипчи и русского Санникова.

Просить Правление ССП СССР издать в 1935 г. литературно-художественный сборник крымскотатарской литературы для ознакомления читательских масс СССР с творчеством крымских писателей, поручив редакцию т.т. Гладкову, Иргат-Кадырову, Бахметьеву, Ипчи, Санникову, Шемьи-Заде, Ольховому» [5, л. 25].

Необходимо отметить, что важную роль в популяризации среди населения Крыма произведений крымскотатарских литераторов принадлежала журналу «Литература и искусство Крыма». История этого издания началась 17 мая 1935 г., когда на очередном заседании Крымский ОК ВКП(б) принимает решение просить ЦК ВКП(б) об утверждении издания литературно-художественного журнала «Литература и искусство Крыма». Журнал изначально задумывался как русскоязычный, выходящий 6 раз в год, средним объемом 8 п.л. [5, л.165].

В журнале «Литература и искусство Крыма» публиковались: Умер Ипчи, Эшраф Шемьи Заде, Сказки о Насредине, Иргат Кадыр и другие произведения крымскотатарских писателей и поэтов [6]. Таким образом, благодаря деятельности этого издания крымскотатарская культура не только пропагандировалась, но становилась более близкой и понятной среди других народов Крыма.

Как видно из представленного материала, крымскотатарские писатели в 1920–1930-х гг. получили значительные возможности не только для развития своего творчества, но и возможность активно публиковаться, распространять свои произведения, вносить в крымскотатарскую литературу новые, ранее не свойственные ей жанры. В то же время, сама по себе идея объединения творческих сил в тоталитарном государстве способствовала усилению контроля за творческой интеллигенцией, постановке ее на службу господствовавшей идеологии, что, конечно же, негативно отражалось на развитии национальной культуры вообще и литературы в частности.

Источники и литература:

1. Красный Крым // 25.06.27г. – №143(1963). – с.7. (двухнедельник КК).
2. Деятели Крымскотатарской культуры. (1921-1941 гг.): Биобиблиографический словарь / Гл. ред. и сост. Д.П. Урсу. – Симферополь: Доля, 1999. – 240 с.
3. ГААРК, Ф.1, оп.1, д.1143. Протоколы заседаний секретариата обкома партии. 5.01.32 г. – 27.05.1932 г., 165 л.
4. Юносов Ш.Э. Крымскотатарская поэзия 20-х годов XX века. – Симферополь: Доля, 2004. – 168 с.

5. ГААРК, Ф.1, оп.1, спр.1397. Протоколы заседаний бюро обкома партии. Экз.1. 3.01.1935 г. – 29.12.1935 г. 341 л.
6. Литература и искусство Крыма. – 1932. – №2.

Маевская Л.Б.

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИИ «БРАТЯ-МУСУЛЬМАНЕ»

На наш взгляд, одной из основных радикально-экстремистских организаций является ассоциация «Братья-мусульмане», которая была основана в 1928 г. школьным учителем Хасаном аль-Банной и до 1936 г. существовала как благотворительная. Но вскоре организация значительно радикализовалась. Мы считаем, что это было связано с тем, что в ее ряды вступил Сайид Кутб, который со временем стал одним из идеологов организации. В конце 1940-ых–50-ых годов члены объединения совершили ряд политических убийств в Египте, а после покушения в 1954 г. на президента Египта Гамалю Абдель Насера деятельность организации была запрещена.

Возрождение «Братьев-мусульман» началось в конце 1960-ых – начале 70-ых годов. Почти сразу ее деятельность приобрела международный характер [1, с. 251] (штаб-квартира находится в Мекке) [2]. Мы считаем, что этому предшествовал ряд обстоятельств. С начала 1950-ых годов приверженцы ваххабизма в Саудовской Аравии, в связи с дефицитом местных кадров, были вынуждены привлекать для пропаганды ваххабизма членов организации «Братья-мусульмане», бежавших из Египта. Со временем сформировался союз, в котором к ваххабитам отошла миссия финансирования, а к организации «Братья-мусульмане» – распространение идеологии [3]. В тоже время следует отметить, что между этими группами существуют идеологические противоречия, также как и между ваххабитами и отколовшейся в свое время от «Братьев-мусульман» партии «Хизб-ут-Тахрир».

В ходе исследования нами установлено, что сторонников «Братья-мусульмане» в основном вербуют среди молодежи, особенно бедной. По социальному составу 50 % членов организации – студенты, 25-30 % – мелкие торговцы, ремесленники и предприниматели [4; с.251]. Следует также подчеркнуть, что эта организация имеет четкую иерархическую структуру. Базовой ячейкой выступает «семейство», которое создается по территориальному принципу и обычно состоит из 5-10 «братьев». Один из них избирается «старшим братом». Как правило, члены одного «семейства» в полном составе входят в миссионерскую или боевую ячейку организации. Несколько «семейств» объединяются в «большую семью» во главе с «отцом». «Совет отцов» и составляет основу руководящего звена любой организации «братства», возглавляемой в зависимости от ориентации организации «шейхом» или «амиром». «Большой Совет» представителей различных организаций, признающих свое членство в организации «Братья-мусульмане», является высшим руководящим органом. Нами отмечена характерная особенность этой организации, унаследованная от старинных тайных сект, в частности – от низаритов (исмаилитская подсекта), проведение четкого различия между рядовыми членами и «посвященной» элитой [2].

Для привлечения новых сторонников организацией «Братья-мусульмане» серьезное значение придается агитационно-пропагандистской и идеологической работе. Первичные мероприятия по идеологической обработке кандидатов осуществляются в мечетях, в просветительно-пропагандистских кружках путем распространения нелегальных и легальных публикаций, часть которых издается в Европе и переправляется в мусульманские страны. Следует отметить, что инициатива приема новых членов, как правило, исходит от самой организации, а не от ее будущего члена. В ряде случаев этот процесс происходит поэтапно и имеет свои особенности в зависимости от характера политического режима той или иной страны. Типичным примером постепенности привлечения новых участников в организации служат так называемые степени членства: первая – «помогающие». В эту категорию входят те, кто не прошел обряд формального вступления в «братство», но проходит испытательный срок. Вторая категория – «присоединившиеся», то есть официально принятые в ряды организации, третья – «действующие члены», доказавшие преданность организации на практике, четвертая – «братья, борющиеся за общее дело», которые составляют руководящее ядро организации [1, с. 252]. Подобная тактика привлечения сторонников наблюдалась и в России в конце XX - в начале XXI вв. в связи с этим многие рядовые члены организации, находящиеся на нижних ступенях даже и не подозревали о своем членстве в партии «Братья-мусульмане».

Теперь мы обратимся к рассмотрению структуры руководящих органов партии. Главное лицо этой организации – Верховный наставник (Аль-муршид аль-аам). С 1996 г. наставник избирается сроком на шесть лет (ранее этот срок не был ограничен). Согласно уставу партии, кандидатом на пост Верховного наставника может выдвигаться активный член движения, достигший сорока лет и имеющий стаж пребывания в организации не менее 15 лет. Для утверждения кандидатуры Верховного наставника необходимо заседание Верховного консультативного совета, состоящего из 30 членов и являющегося высшим законодательным органом «Братьев-мусульман». Вторым лицом в этой организации является заместитель Верховного наставника (Наиб аль-муршид аль-аам). Высший исполнительный орган партии – Кабинет наставников (Мактаб аль-иршад), работой которого руководит Верховный наставник. Для выполнения наиболее ответственных поручений, а также для организации массовых беспорядков и террористических актов в составе «Братьев-мусульман» существует особая организация «Ат-Танзым аль-хас» (Специальный отряд), члены которой проходят специальный отбор, обучение и умело скрывают свою принадлежность к «Братьям-